

С.В. Смирнов

НАС ОЖИДАЕТ МНОГО ИНТЕРЕСНОЙ РАБОТЫ

На вопросы главного редактора журнала «Нотариальное право»
А.В. Бегичева отвечает президент Московской областной нотариальной палаты
Станислав Вячеславович Смирнов

– Станислав Вячеславович, вы избраны президентом Московской областной нотариальной палаты четыре года назад. Какое, по вашему мнению, наиболее знаменательное событие в жизни нотариата Подмосковья произошло за этот период?

Важных событий было много. Лично для меня это событие, которое касается нашей внутренней жизни, – приобретение помещения для нотариальной палаты. Вот уже три года как палата имеет свой собственный дом. До 2009 года в ее собственности находились несколько разрозненных нежилых помещений. Отделы и службы палаты размещались в разных местах, что было крайне неудобно для работы, приходилось «ходить друг к другу в гости», попусту тратя драгоценное время.

После покупки помещения на Озерковской набережной мы наконец-то объединились, об-

устроились. Сегодня сотрудники палаты работают в комфортных условиях. Созданы современные рабочие места, приятно приходиться на работу. Есть где собраться, провести заседания комиссий, дискуссионного клуба. Имеется склад, библиотека, конференц-зал, компьютерный класс, иные помещения, где мы проводим разного рода мероприятия, например, курсы обучения сотрудников нотариальных контор.

Наши соседи из Федеральной и Московской городской нотариальных палат, заходя к нам, искренне, по-доброму нам завидуют.

К тому же нам повезло. По условиям договора купли-продажи оплата помещения предусматривалась в рассрочку, а цена определялась в евро с оплатой в рублях по курсу ЦБ РФ, действующему на дату платежа. Наш расчет оказался верен. После заключения сделки курс евро по отношению к рублю стал стремительно падать, и в итоге нам удалось сэкономить значительную сумму в рублях.

Даже те скептики, которые критиковали принятое решение о покупке помещения, теперь помалкивают. Всем стало уютно и удобно. Раньше нотариусам приходилось ездить в архивный отдел или к методистам на Петровский переулок, а затем за реестрами и бланками – на Краснопролетарскую улицу. Теперь мы все в одном месте. Можно и пообедать – у нас отличная столовая. Для нотариусов и сотрудников дирекции обеды бесплатные.

Помещение оснащено новейшими средствами связи с использованием Интернета, что позволяет организовать работу на основе современных информационных технологий. Я, например, не выходя из своего кабинета, могу проводить оперативные совещания по «скайпу», напрямую общаясь с членами Правления, координаторами нотариальных округов, совместно с правовым интернет-порталом «Закона» на регулярной основе веду онлайн-прием населения. На очереди – электронные семинары для нотариусов в форме дистанционного обучения.

– Раз уж вы затронули тему электронных технологий, прошу поделиться, как вы относитесь к перспективам электронного нотариата, внедрению информационных технологий в работу нотариусов?

Внедрение электронных технологий, электронной подписи в нотариальную практику неизбежно – это требование времени. Рано или поздно мы к этому придем, только хотелось бы пораньше.

Нотариусы Московской области к этому готовы. Практически у всех для работы в электронном формате есть технические и технологические возможности, программное обеспечение, всем розданы сертификаты ключей электронной подписи, все подключены к единой информационной системе.

Мне представляется, что пора от экспериментов переходить к реальной работе. Но для этого нужна соответствующая нормативно-правовая база, которая пока отсутствует. Именно этот нормотворческий процесс необходимо форсировать. Работа в рамках пилотных проектов – это уже вчерашний день. И чем скорее начнет функционировать электронный нотариат, тем больше шансов у нотариусов стать востребованными для включения в процесс оформления прав, прежде всего – на недвижимое имущество.

На мой взгляд, помимо законодательного закрепления возможностей электронного нотариата, первостепенной задачей является также включение нотариусов в систему меж-

ведомственного электронного документооборота. Положение о ней утверждено Правительством России еще в 2009 году, однако нотариусы в числе участников электронного обмена не значатся.

При наличии у нотариусов электронной подписи нет сомнений в необходимости доступа к официальной информации из электронных реестров федеральных служб. Но для этого необходимо принять соответствующий нормативный правовой акт, решением правления Федеральной нотариальной палаты этот вопрос не решить. Здесь нам нужна поддержка нашего Министерства юстиции, которое может выйти в Правительство России с такой инициативой.

– Продолжим эту тему. Как известно, по поручению Президента России в Государственную Думу внесен проект федерального закона, предусматривающего применение электронной подписи нотариусами и создание при Федеральной нотариальной палате электронных реестров по целому ряду нотариальных действий, в том числе создание реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

Как вы прокомментируете этот проект и каковы, по вашему мнению, перспективы реализации законопроекта для нотариусов, когда он будет принят?

Мне кажется, что ко времени публикации нашей сегодняшней беседы судьба этого законопроекта будет уже решена.

По существу поставленного вопроса. Я не вижу особых проблем в создании электронных реестров завещаний и наследственных дел. Опыт работы в этом направлении у Федеральной нотариальной палаты и Фонда инноваций и информационных технологий имеется.

Что касается создания реестра уведомлений о залоге движимого имущества, под которым, естественно, понимается автотранспорт, то эта задача сопряжена не только с практическими, но и с теоретическими проблемами.

Теоретический аспект заключается в том, что в России не существует государственной регистрации прав на движимое имущество (в от-

личие от регистрации прав на недвижимость), хотя возможность принятия такого закона статьями 130 и 164 ГК РФ предусматривается.

С давних пор органы ГИБДД регистрируют сами транспортные средства, но это не регистрация прав.

Таким образом, при отсутствии системы государственной регистрации прав на транспортные средства, прежде всего, права собственности, предлагается ведение реестра лишь залоговых прав. Это означает, что из триады прав, производных от права собственности (владение, пользование, распоряжение), вычленяется лишь одно право залога, т.е. ограничение на распоряжение. В связи с этим вполне вероятны практические проблемы, которые представляются довольно многообразными.

Прежде всего – это финансирование. Как будет обеспечиваться финансирование создания, функционирования и поддержки в эксплуатационном режиме электронного реестра залогов автотранспорта?

Ведь надо рассчитать не только стоимость оборудования и программных средств, но и массив сделок, влекущий возникновение залога транспорта, и учесть то обстоятельство, что система обеспечения этого реестра должна работать круглосуточно, так как она будет обслуживать всю страну с ее многочисленными часовыми поясами. Это связано с постоянными материальными затратами.

Необходимо серьезное технико-экономическое обоснование, расчет финансовых издержек на создание и функционирование системы.

Бюджетные средства на эти цели выделяться, скорее всего, не будут. Это означает, что расходы придется нести собственнику реестра, т.е.

Федеральной нотариальной палате. Следовательно, расходы лягут на плечи всех нотариусов страны. Вполне очевидно, что придется корректировать бюджетную политику ФНП. Но у нас только один источник финансирования – нотариальный тариф.

Предлагаемый законопроектом размер нотариального тарифа за направление уведомлений о залоге крайне мал, как, впрочем,

и иные действующие сегодня размеры нотариального тарифа в твердых рублях, установленные еще в 2004 году. На мой взгляд, определять нотариальный тариф в размере 300 рублей для заявителей – не совсем бедных кредиторов (а это, как правило, кредитные организации) как-то неудобно даже

по отношению к ним, тем более что кредиторы являются единственными лицами, заинтересованными в возврате долга.

О проблеме тарификации нотариальных действий, обеспечении самофинансирования в последнее время неоднократно говорил публично, начиная с парламентских слушаний в Совете Федерации в 2009 году. Не хочу повторяться, тем более что моя позиция по этому наболевшему вопросу содержится в статье, опубликованной в № 2 «Нотариального вестника» за 2012 год.

По существу, частнопрактикующим нотариусам поручается реализация масштабной государственной программы без определения источника ее финансирования. Ясно, что этот проект потребует постоянных затрат, и не только на начальном этапе.

Мне кажется вполне очевидным, что его реализация в предложенном виде неминуемо ставит на повестку дня вопрос о корректировке размеров нотариального тарифа, причем не только за предлагаемые законопроектом новые

Станислав Вячеславович Смирнов

Окончил дневное отделение юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Работал адвокатом, народным судьей, членом и заместителем председателя Московского областного суда, начальником Управления юстиции Администрации Московской области.

С 1997 года – нотариус нотариального округа город Реутов Московской области.

В феврале 2004 года избран вице-президентом Московской областной нотариальной палаты, а в октябре 2008 года – ее президентом.

В 2011 году удостоен звания лауреата премии «Фемида» в номинации «Нотариат».

ВРУЧЕНИЕ С.В. СМIRНОВУ ПРЕМИИ «ФЕМИДА» В НОМИНАЦИИ «НОТАРИАТ». 2011 Г.

нотариальные действия. В противном случае реализация программы может забуксовать.

– А как, по вашему мнению, будет работать эта система после ее создания?

Здесь тоже пока много неясных вопросов.

Сама идея преследует благие цели – создание механизма правовой защиты кредитора и добросовестного приобретателя в ситуациях, когда в гражданский оборот вовлекается автомобиль, находящийся в залоге, о чем приобретатель может и не знать. В силу закона в этом случае он становится на место залогодателя.

По проекту приобретатель, кредитор, да и любое заинтересованное лицо сможет выяснить, находится ли имущество (транспортное средство) в залоге, путем получения информации из реестра, который будет вести Федеральная нотариальная палата. Например, в случае если потенциальный приобретатель обнаружит обременение в виде залога, он может отказаться от покупки.

Позиция ФНП по данному вопросу вполне логична – это введение обязательной нотариальной формы сделок, влекущих возникновение залога. Тогда удостоверивший сделку нотариус мог бы сразу направить уведомление в реестр, а также оформить обременение иным способом.

Однако надо смотреть правде в глаза – эта позиция довольно наивная. Вряд ли законодатель пойдет по пути введения нотариальной формы договоров о залоге транспортных средств и кредитных договоров. Да и законопроект этого не предусматривает.

Хотя процедура уведомления и ведения реестра видится простой и понятной, нет ответа на главный вопрос. Он лежит в иной плоскости, – как будет работать обратная связь, а точнее сказать, как реально будет осуществляться потенциальным покупателем проверка автомобиля на предмет его обременения залогом?

Дело в том, что граждане не заключают между собой договоры купли-продажи авто-

ЗАСЕДАНИЕ ПРАВАЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

мобилей. В повседневной жизни основным инструментом гражданского оборота транспорта на вторичном рынке является доверенность с правом продажи, да еще и с правом передоверия. Это давно сложившаяся форма гражданско-правовой сделки, влекущей передачу транспортного средства другому лицу, фактически – деловой обычай. Назвать этот обычай правовым язык не поворачивается, поскольку на рынке автотранспорта действуют свои правила, мягко говоря, не совсем согласующиеся с положениями Гражданского кодекса РФ о представительстве. Они сложились еще в советское время и с тех пор практически не изменились.

Первопричина заключается в том, что органы ГИБДД при осуществлении своих функций по регистрации транспортных средств и контролю за дорожным движением не исследуют вопросы о принадлежности транспортного средства на праве собственности. В плане регистрации транспорта между владельцем и собственником автомобиля не делается никаких различий.

В связи с этим на практике автомобильные доверенности являются самым распространенным способом прикрытия фактической купли-продажи автомобиля, причем такой способ оформления передачи автотранспорта носит массовый характер как вполне легальный. В повседневной жизни приходится сплошь и рядом слышать устоявшийся речевой оборот: «купил (продал) машину по доверенности». По такой доверенности любое транспортное средство, в том числе находящееся в залоге, может неоднократно переходить из рук в руки, причем очень быстро.

А теперь – внимание: вопрос. Как в этих случаях потенциальным новым собственником (владельцем) будет проводиться проверка на предмет обременения залогом транспортного средства, если он даже при оформлении доверенности не присутствует? В повседневной практике по устной договоренности с продавцом покупатель получает от него доверенность вместе с ключами от автомобиля и передает ему деньги за автомобиль! Далее используются раз-

личные способы переоформления автомобиля, например, комиссионная торговля.

Будет ли приобретатель вообще проводить такую проверку?

На эти вопросы в законопроекте ответы не содержатся.

При этом надо иметь в виду и то, что купивший автомобиль за счет заемных средств первоначальный собственник де-юре продолжает оставаться собственником до тех пор, пока информация о залоге не будет исключена из реестра. Однако фактически автомобиль он давно «продал по доверенности», деньги за него получил и даже думать об этом забыл, но юридически продолжает оставаться должником – залогодателем. Само же транспортное средство может быть также очень быстро перепродано третьим лицам, в том числе посредством доверенности.

Вместе с тем, практика применения закона (если он будет принят в предлагаемой редакции) может привести и к положительному эффекту – к ломке сложившейся традиции оформлять куплю-продажу транспорта по доверенности. Тогда, вполне вероятно, со временем автодоверенности будут вытеснены из гражданского оборота цивилизованными договорами купли-продажи. Для этого должно измениться правосознание участников гражданского оборота, но для ломки устоявшихся стереотипов нужно время.

Следует также обратить внимание на то, что сегодня основным документом, подтверждающим принадлежность транспортного средства конкретному лицу, является паспорт транспортного средства. По крайней мере, ни один нотариус не удостоверит доверенность на право пользования и распоряжения автомобилем без предъявления этого документа. Поэтому, на мой взгляд, было бы проще и понятнее, если бы стороны кредитного договора (займа, залога) обращались к нотариусу для оформления соответствующей отметки о залоге в паспорте технического средства, на договоре, влекущем возникновение залога.

Нотариус может также наложить запрещение на отчуждение автотранспортного сред-

ства. Однако сегодня это нотариальное действие существует только на бумаге – в тексте «Основ нотариального права». Раньше практиковалось запрещение отчуждения недвижимости, но после введения государственной регистрации прав на недвижимое имущество такая необходимость отпала, о запрещении просто забыли. На практике запрещение давно никто из нотариусов не накладывает.

Так почему не вспомнить? В этом случае возможность выдачи доверенности с правом продажи находящегося в залоге автомобиля будет исключена полностью. Причем этот вариант не отрицает и создания реестра залогов, одному не мешает. Однако данный порядок законопроектом вовсе не предлагается.

Также бросается в глаза применяемый в законопроекте термин «движимое имущество». Автотранспортные средства специально не выделяются, а дается лишь названная общая формулировка. Однако понятие движимого имущества очень многогранно. К нему относятся не только автотранспортные средства, но и маломерные речные суда, яхты, подвижной со-

*ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ
ПАЛАТЫ*

став железных дорог, ценные бумаги, изделия из драгметаллов, различного рода оборудование и т.п. Будет ли залог всех этих объектов, например, залог товаров в обороте, также подлежать регистрации в реестре?

Я думаю, что в случае принятия закона необходимо будет разрабатывать еще и подробный порядок его реализации на подзаконном уровне. Вероятно, именно поэтому сроки введения в действие закона по проекту отодвинуты на 2014 год.

И еще об одном. Законопроект абсолютно не учитывает требования законодательства о персональных данных. Направление уведомления о залоге обладает всеми признаками обработки нотариусом персональных данных, а значит, предполагает согласие носителей этих данных. Нужно ли истребовать согласие, например, от залогодателя, и если нужно, как быть, если он такого согласия не дает? Вопрос открытый.

Поэтому для того чтобы система реестра работала, необходимо продумать вопрос и в этом направлении.

На мой взгляд, в принципе необходимы инициативы об исключении нотариусов из числа субъектов, на которых распространяется Федеральный закон «О персональных данных» –

из числа операторов обработки этих данных, как это сделано, например, в отношении судей. Ведь нотариусы выполняют аналогичные государственные функции!

Следует также иметь в виду, что нормы «Основ...» о нотариальной тайне и имущественной ответственности нотариусов являются специальными законодательными предписаниями. И они вполне достаточны для обеспечения сохранности и защиты персональных данных. К тому же эти специальные предписания появились задолго до законодательства о персональных данных и вполне успешно работают. Поэтому двойное правовое регулирование здесь представляется излишним.

– В этом году ряд территорий Подмосковья присоединен к Москве. Как это сказалось на организации работы нотариусов?

Спасибо за вопрос. Этой проблемой наша палата начала вплотную заниматься еще в прошлом году, когда окончательно был решен вопрос о расширении Москвы и Совет Федерации утвердил Соглашение между субъектами Российской Федерации – городом Москвой и Московской областью об изменении границы, определив дату вступления его в силу – 1 июля 2012 года.

Тогда, проанализировав ситуацию, мы пришли к выводу: единственно возможное решение – это внесение дополнения в статью 13 «Основ законодательства о нотариате». В противном случае население присоединенных территорий останется без нотариальной помощи, а располагающиеся в этих поселениях нотариусы – без работы.

Смысл поправки был прост: нотариус, располагающийся на территории, присоединяемой к

СЛЕВА НАПРАВО: С.В. СМЕРНОВ – ПРЕЗИДЕНТ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ; А.Ю. ЗЮЗИНА – ПРЕЗИДЕНТ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ; М.И. САЗОНОВА – ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

другому субъекту Российской Федерации, становится членом соответствующей нотариальной палаты. Однако вопрос долго не сдвигался с мертвой точки, хотя Московская областная нотариальная палата постоянно будоражила различные инстанции. Нас поражала инфантильность чиновников, да и Федеральная нотариальная палата посчитала, что это чисто региональная проблема.

Наконец, нам удалось убедить Московскую областную Думу в необходимости внесения законопроекта в Госдуму, что и было сделано в апреле 2012 года.

Однако лед тронулся, когда уже наступил июнь 2012 года. Только после того, когда я был вынужден непосредственно обратиться к министру юстиции, губернатору московской области и мэру Москвы, начались подвижки.

Законопроект с некоторыми терминологическими изменениями, не меняющими смысла наших предложений, был наконец-то внесен, а сам Федеральный закон № 96-ФЗ был принят 29 июня, т.е. за сутки до «часа икс».

Тем не менее, новоиспеченные нотариусы Москвы (их оказалось 8 человек) довольно продолжительное время не могли приступить к работе. Приказы об их полномочиях на территории Москвы были изданы только 17 августа. К счастью, сегодня все эти проблемы уже позади, и наши коллеги могут продолжать спокойно работать уже в качестве нотариусов Москвы.

– Какие еще интересные проекты были реализованы Московской областной нотариальной палатой за эти годы?

Их было немало. Для начала хотелось бы вспомнить наш реализованный проект трехлетней давности.

*ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОТ ИМЕНИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ С НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТОЙ БОЛГАРИИ*

Время от времени в наших профессиональных периодических изданиях, в том числе в журнале «Нотариальный вестник», поднимается тема о совершении отдельных нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления. Авторы, как правило, едины во мнении о низком качестве документов, оформляемых должностными лицами, о необходимости допуска к этой работе профессионально подготовленных юристов, об организации контроля над их работой.

Такая проблема остро стояла и в Московской области. От качества завещаний и доверенностей, удостоверенных так называемыми специалистами местных администраций, наши нотариусы приходили в ужас. Вместо удостоверительных надписей «заверялась подпись руки», сами удостоверительные надписи учиняли не по утвержденной Минюстом России форме, а скорее всего, – глядя в потолок. Содержание оформляемых документов было на том же уровне, необходимые статьи закона не разъяснялись. Выдавались даже дубликаты договоров, заключенных заявителями в простой письменной форме. Имелись случаи, когда нотариальные действия совершали специалисты местной администрации даже при наличии в этом населенном пункте нотариальной конторы.

В марте 2009 года по инициативе нашей палаты была подготовлена законодательная инициатива о разработке законопроекта «О совершении нотариальных действий главами администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений в Московской области».

Нами был подготовлен проект закона Московской области, необходимое правовое обоснование и аналитические материалы, пояснительная записка. После нескольких заседаний рабочей группы в профильном комитете Московской областной Думы (с марта по июль 2009 года) с нашим участием законопроект был внесен на рассмотрение и принят 17 июля 2009 года.

Не хвалясь скажу, что я не знаю, в каком субъекте Российской Федерации имеется законодательный акт по данному вопросу такого высокого качества.

Нам удалось добиться главного. Согласно принятому Закону, право совершать нотари-

альные действия получили только должностные лица поселений, имеющие высшее юридическое образование и при условии прохождения ими специальной подготовки.

Законом также определен уполномоченный орган при Правительстве Московской области, в компетенцию которого входит решение всех организационных вопросов, в том числе организация подготовки должностных лиц, установлен порядок контроля.

Как и ожидалось, в результате уровень работы заметно повысился, нарекания и судебные дела, в том числе в связи с отказами нотариусов оформлять наследственные права по завещаниям, которые удостоверяются должностными лицами, практически сошли на нет, а количество таких должностных лиц заметно уменьшилось. Если в начале 2009 года в целом по Московской области нотариальные действия совершались в 263 поселениях, то теперь число таких поселений сократилось до 17.

Удалось нам также наладить координацию действий и с судебским корпусом. Вопрос застарелый, как и наши «Основы...». Речь идет об общераспространенной проблеме – о применении статьи 5 «Основ...» в части представления судам справок о совершенных нотариальных действиях.

Как известно, суды зачастую требуют представить подлинные документы, наследственные дела, реестры. При этом доводы нотариусов о необходимости соблюдения нотариальной тайны, как правило, во внимание не принимаются. Дело дошло до того, что наши нотариусы стали подвергаться штрафу за невыполнение требований судьи.

В конце прошлого года, после моей встречи с председателем Мособлсуда и довольно конструктивного диалога, обсуждения коллизии ряда норм ГПК РФ и «Основ...», удалось достичь взаимоприемлемого решения. В итоге на основе предоставленных нашей палатой аналитики и правового обоснования было издано разъяснение Мособлсуда в адрес районных и городских судов. Помимо единообразной трактовки разъяснены многие вопросы, требующие координации действий нотариата и суда. После

*С.В. СМЕРНОВ ПРОВОДИТ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИЮ С ГРАЖДАНАМИ*

этого каких-либо недоразумений между судьями и нотариусами уже не наблюдается.

В частности, судьям, были даны разъяснения:

- о доказательственном значении содержащейся в справке нотариуса информации, не требующей какого-либо дополнительного подтверждения;

- об истребовании подлинных документов только в тех случаях, когда содержащиеся в справке сведения не позволяют определенно установить факты и обстоятельства, имеющие значения по делу;

- о недопустимости истребования реестров и наследственных дел (только в крайних случаях);

- о недопустимости вручения нотариально удостоверенных документов участникам процесса;

- о необходимости немедленного возврата исследованных документов нотариусу.

Наша палата также стала инициатором вопроса о выдаче рекомендации лицам, претендующим на занятие должности нотариуса. С 2007 года в Московской областной нотариальной палате действует положение о порядке рассмотрения Правлением вопросов о предоставлении рекомендации лицам, желающим принять участие в конкурсе на замещение вакантной должности нотариуса. Установлены требования к лицам, желающим получить рекомендацию, в том числе наличие трехлетнего стажа практической работы в должности помощника нотариуса.

На наш взгляд, необходимость установления этих требований очевидна, поскольку целью конкурса является отбор на должности нотариусов наиболее подготовленных лиц, имеющих требуемые профессиональные знания и стаж практической работы.

Федеральной нотариальной палатой наш опыт был одобрен, и в августе 2011 года аналогичное Положение утверждено Правлением Федеральной нотариальной палаты с целью повсеместного его распространения.

Надо сказать, что наше Положение прошло и испытание на прочность. После того как одному из кандидатов в нотариусы (назовем его А.) было отказано в выдаче рекомендации в свя-

зи с отсутствием у него необходимого трехлетнего стажа практической работы, он обратился в суд с жалобой о признании утвержденного Московской областной нотариальной палатой Положения недействительным по мотиву «несоответствия его законодательству». Однако суд жалобу отклонил и подтвердил право нотариальной палаты определять критерии при выдаче рекомендации лицам, претендующим на должность нотариуса.

– В заключение хотелось бы задать вам уже ставший традиционным вопрос. Что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

Поскольку ваш журнал является специализированным изданием и ориентирован на подготовленного читателя – нотариуса, хочется выразить надежду на то, что у нас в скором времени должно появиться много интересной работы.

Мне кажется, что ближайшие перспективы вполне оптимистичны. В первую очередь, конечно, это зависит от того, в каком виде будут приняты поправки в ГК РФ. А переход на работу с применением электронных технологий, внедрение в нашу практику электронной подписи будут способствовать поднятию нашей работы на новый качественный уровень, несмотря на все правовые и практические издержки, которые, как правило, всегда неизбежны, но преодолимы.